Пленница босса мафии

Автор:
Екатерина Орлова

Пленница босса мафии

Екатерина Орлова

Заложница #2

Финн пришел за мной, и все должно было закончиться в доме О'Салливана. Но кто знал, что в этот день все только начинается? Он изменился, приняв на себя управление мафией, и теперь я не знаю, кто рядом со мной: любящий мужчина или жестокий преступник. Отпустит ли он меня или проведет через все круги Ада не по одному разу? Спасет или отдаст на съедение волкам?Содержит нецензурную брань.

Екатерина Орлова

Пленница босса мафии

Пролог

Мне кажется, я слышу лай собак. Приглушаю звук в наушниках, а потом и вовсе выключаю музыку. Прислушиваюсь. Лай тревожный. Но так они встречают и Адриана. Я беру со столика пистолет, взвожу курок, в другую руку беру телефон. Если Адриан подъезжает, он всегда звонит и просит придержать собак. Внезапно лай превращается в скулеж, а затем и вовсе стихает. Я успеваю только встать с дивана и повернуться лицом к двери, как она распахивается, и в дом входит дородный мужчина в деловом костюме. Рыжий, с агрессивным

выражением лица и оскалом вместо улыбки. Краем глаза я замечаю за ним трех амбалов. Сердце разгоняется до неимоверной скорости, и меня начинает трясти. Я догадываюсь, кто пожаловал к нам.

– Здравствуй, Мишель. Меня зовут Девин Мерфи.

У меня в голове за секунду пролетают обрывки разговора Финна с Адрианом. Я знаю, кто такой этот Мерфи. Он ? тот, кто организовал убийство моего мужа и его семьи. Он ? тот, благодаря кому сегодня Финн не дома. Он ? тот, кто убьет меня, если я не сделаю это первая. И я делаю. Поднимаю трясущуюся руку и выпускаю в него две пули. На лице Мерфи на секунду мелькает удивление, а потом, сквозь туман ужаса я, как в замедленной съемке, смотрю на то, как один из охранников Мерфи поднимает руку и стреляет ему в голову. Удивленная улыбка тут же слетает с лица самодовольного ублюдка, и он заваливается набок. Охранник подходит к нему и носком ботинка переворачивает тяжелое тело на спину.

В этот момент я наконец полностью осознаю, что произошло. Я выстрелила в человека. Думаю, я даже убила его, а охранник просто завершил начатое. У меня начинается истерика. Руки трясутся так сильно, что я не могу удерживать в руке пистолет. Даже не позаботившись о том, чтобы поставить его на предохранитель, я просто роняю его, и он падает на пол. Я обеими ладонями зажимаю рот, пока трясусь в беззвучной истерике.

Я убила человека! Я убийца! Я такая же, как все они!

Мысли путаются, и их окутывает туман в голове. Я борюсь с подступающей тошнотой и помутнением рассудка. Кажется, я сейчас грохнусь в обморок. Если бы больше никогда из него не возвращаться, я бы даже не сопротивлялась. Я не успеваю сориентироваться, как один из амбалов оказывается рядом со мной, грубо хватает за руку и выволакивает из дома. Я продолжаю зажимать рот ладонями и рыдать, едва успевая перевести дыхание.

Финн! Он же не знает, что меня забирают! Я никогда его больше не увижу! Никогда!

Глава 1

Финн

Я не помню, как добрался до знаменитого клуба «Лаки», который был пристанищем ирландских ублюдков. Я не думаю дважды, торможу машину, достаю пистолет, выпрыгиваю наружу и снимаю сразу двух амбалов, которые перегораживают вход своими тушами. Отталкиваю тело в сторону и врываюсь в клуб. Длинный темный коридор, в конце которого огромный зал с приглушенным светом. В центре сцена с шестами для стриптиза, а по бокам от нее столики. За одним из таких сидят несколько человек и играют в карты.

Как только я оказываюсь в зале, все пятеро поднимаются, как по команде. Я быстро обвожу взглядом их лица и сразу понимаю, кто здесь руководит. Здоровый, подтянутый мужик со шрамом на щеке. Он нагло ухмыляется, глядя на меня.

– Финн Фоули, ? растягивая слова, произносит он. ? Ну надо же! Мы так долго тебя искали, а ты пришел к нам сам.

– Где Мишель?

– Это та маленькая Фоули, жена твоего брата?

– Она.

– Я не знаю, Финн.

Он спокоен, и меня это бесит еще сильнее.

– Где Мерфи?

Мужик пожимает плечами, разведя руки в стороны.

– Уехал час назад. Не хочешь присоединиться?

Он указывает на столик, где лежат карты рубашками вниз, и у меня сносит голову. Я вытаскиваю из-за пояса второй пистолет, и ирландцы не отстают. Они начинают, как и я, палить. Я скрываюсь за колонной, пытаясь попасть хотя бы в одного. Я хорошо стреляю, но сейчас во мне нет ни капли здравого рассудка, поэтому перед глазами пелена и трусятся руки. Я, кажется, кого-то убиваю, но не вижу, кого именно. А потом я чувствую сильную боль в затылке и свет в глазах меркнет.

Прихожу в себя от пощечины. Пытаюсь пошевелить конечностями, но не могу. Реальность понемногу возвращается. Я сижу на стуле посередине зала в клубе, мои руки связаны за спиной, а щиколотки примотаны скотчем к ножкам стула. Надо мной нависает тот мужик, который вел со мной диалог.

– Ну будем знакомы, Финн Фоули. Меня зовут Аерн Райан. Я ? сын Ангуса.

– О-о-о, а папа не мог придумать тебе имя получше?

Аерн замахивается ? и мою щеку обжигает удар, я тут же ощущаю во рту металлический привкус крови. Широко улыбаюсь, чувствуя, как по подбородку стекает теплая капля. Слизываю ее и моя улыбка становится шире.

– Ты гребаный щенок, выродок своего папаши. Ты был последним из Фоули, и на тебе все и закончится. А, нет, погоди. ? Он слегка наклоняется ко мне и скалится. ? Осталась еще маленькая шлюшка, которая прыгнула в твою постель, когда останки твоего брата похоронили под землей. Сучка, которую я с радостью отдам на растерзание своим бойцам.

Я крепко сжимаю челюсти и цежу сквозь зубы:

– Я тебя, сука, порву на части, если с ее головы упадет хоть одна волосинка.

– Тебя уже не будет в живых, когда ее будут драть во все дыры. Только представь себе, как она…

– Лежать, полиция! ? раздается справа, и я облегченно выдыхаю. Адриан сработал довольно быстро.

Спецназ в считанные минуты упаковывает ирландских псов, и ко мне подходит Адриан.

– Может, так и оставить тебя? Тогда ты не натворишь какой-нибудь х*йни.

– Не испытывай меня на прочность, Адриан, ? рычу я. У меня аж стопы горят огнем. Мне нужно бежать, чтобы найти ее.

Адриан разрезает скотч на щиколотках, а потом возится со стяжкой, которой скованы мои руки за спиной.

– Мы уже ищем ее, Финн.

– Мне пох*й. Я сам ее найду. Разобрались, кто убил Мерфи?

– Ты хочешь, чтобы я выяснил это за то время, пока несся за тобой? Или пока вызывал наряд спецназа?

Как только мои руки свободны, я подскакиваю с места и срываюсь в сторону выхода. Адриан бежит за мной. Я выбегаю на улицу и несусь к своей машине, но Адриан внезапно хватает меня за капюшон толстовки и со всей силы грохает спиной о дверцу своей. Он нависает надо мной и говорит у самого моего лица:

– Успокойся! Мы ее уже ищем! И найдем. Сядь в машину, решим, что дальше делать.

– Адриан, блядь… Если бы на ее месте была Лисса…

Черты его лица становятся острее, как и взгляд, наполненный желанием убивать.

– Я сказал: найдем! ? рявкает он мне в лицо, распахивает дверцу машины и заталкивает в нее.

Адриан садится рядом и сжимает ладонями руль.

– Я должен ее найти.

– Где собрался искать?

– Не знаю. Если Мерфи мертв, должен быть кто-то еще, кто мог забрать ее.

– Этим кем-то мог оказаться только один человек…

– Кормак О’Салливан, ? заканчиваю я за него, и Адриан кивает. ? Значит, я должен поехать к нему.

– Ты же понимаешь, что это будет твой последний путь?

– Мне пох*й. Если так я смогу спасти Мишель, я пройду по нему.

Адриан качает головой.

– Слишком все внезапно случилось.

– Слушай, у меня одного ощущение, что О’Салливан все это время наблюдал за мной?

– Думаю, ты укладывал помощников Кормака только с его благословения. Если бы он не хотел видеть их мертвые туши, ты бы к ним не подобрался.

Внезапно телефон Адриана звонит, он пару секунд смотрит на экран, хмурится, а потом отвечает.

– Да? Какого хера?! ? Адриан выходит из себя и кричит. Я впервые вижу его в такой ярости. Потом он поворачивается ко мне и передает телефон. ? Тебя.

Я удивленно поднимаю брови, но принимаю гаджет и прикладываю его к уху.

– Слушаю.

– Здравствуй, Финн, ? звучит на той стороне старческий голос с сильным ирландским акцентом. ? Это Кормак О’Салливан. Вот мы наконец и знакомы практически лично.

Я перевожу взгляд на Адриана. Он уставился на улицу сквозь лобовое стекло. Хмурый и недовольный. У меня в голове едва успевает промелькнуть вопрос, почему О’Салливан звонит Адриану, как старик продолжает:

– Я очень хочу познакомиться с тобой лично, мальчик. Надеялся, что это будет при других обстоятельствах, я ведь очень уважал твоего отца. Малоуна не так, он был позером. Но ты превзошел их обоих, вместе взятых. Чистая работа с моими ублюдками. Горжусь тобой.

– Пошел ты нах*й со своей гордостью! ? не сдержавшись, выкрикиваю я, и слышу в ответ негромкий хриплый смех.

– Мне нравится твоя дерзость. Когда-то и я таким был.

– Где Мишель?! Сука, я тебя разорву, если…

– Прекрати эти дешевые угрозы, Финн, ? прерывает он меня. ? Твоя девочка уже на пути ко мне в гости. ? Я сжимаю кулаки и сильно зажмуриваюсь, чтобы не раздавить сейчас телефон и дать старику договорить. ? Тебя я тоже жду. Поезжай в аэропорт. Там тебя ждет самолет, который доставит ко мне со всеми удобствами. Тебе достаточно сесть в машину, которая стоит по другую сторону от клуба, который вы немного попортили. Черная, а возле нее стоит мой человек. Садись и следуй за ним. Встретимся через семь часов.

Звонок отключается, и я возвращаю Адриану телефон.

– В аэропорт, ? произношу сдавленно.

Глава 2

Финн

– Откуда у О’Салливана твой номер? ? задаю вопрос, который меня беспокоит, пока Адриан везет нас с мигалками в аэропорт.

– Ты думаешь, для такого человека, как он, узнать номер телефона ? это проблема?

Я согласен с ним. Сразу мне показалось, что, возможно, Адриан заодно с ирландскими псами, а я все это время был у них марионеткой. Возможно, так оно и было, но мне все же хочется верить в то, что Адриан здесь ни при чем. Может быть, я так устал от предательства и постоянного напряжения, что верю в то, во что хочется. А, может, моя интуиция не подводит. Время покажет.

– Мне нужен пистолет. Мои остались в клубе.

– Тебе не дадут сесть в самолет с оружием.

– Это частный самолет.

– Да, и принадлежит он тому, кому ты, возможно, как кость в горле. Неизвестно, зачем он позвал тебя к себе. Если убить, то вряд ли обрадуется тому, что ты способен защищаться.

– Организуй мне оружие по прилету.

Адриан качает головой.

– Не смогу. С самолета тебя сразу заберет машина, ты же сам так передал мне слова О’Салливана.

Я несколько раз бьюсь затылком о подголовник.

– Херня какая-то. Зачем ему Мишель? Он мог бы просто забрать меня и сделать все, что захочет.

– Я не знаю, Финн.

– Ну давай порассуждаем логически, ? говорю, повернувшись к нему лицом. ? Если бы О’Салливан просто хотел убить меня, он бы мог это сделать. В клубе или даже вот так вызвав меня к себе. Но он зачем-то забрал Мишель. Зачем?

– Блядь, да не знаю я! ? рявкает Адриан.

Он нервничает, потому что все вышло из-под его контроля. Не он руководил моими операциями. Это делал О’Салливан, а Адриан, как и я, был пешкой. Инструментами для устранения неугодных людей. Тонко и очень продуманно.

– Когда будешь там, если выживешь, дай знать. Как угодно, понял?

– Понял.

Адриан снял с консоли мобильный телефон, набрал номер и приложил к уху.

– Привет. Джейми, есть дело. Да, нормально. Скоро рожать будет. Нет, я же не сумасшедший. Я там всех врачей положу. ? Он пытается разговаривать непринужденно, но его голос звенит от напряжения. Если это слышу я, то собеседник, который, полагаю, хорошо его знает, и подавно замечает это. ? Да. К вам летит мой человек. Нет, в пригород Дублина. В осиное гнездо. Да. Так вот. Его зовут Финн Фоули. Надо аккуратно сопроводить, не засветиться. Какого?.. Блядь! ? выкрикивает Адриан. ? Понял. Есть возможность как-то проследить за поместьем? Да не знаю я!

Адриан коротко пересказывает этому Джейми всю историю, пока я слежу за пролетающим мимо пейзажем. Еще минут десять ? и мы будем в аэропорту, и от Мишель меня будут отделять какие-то семь часов. Слишком много. За семь часов человека можно распилить на части тупым ножом и похоронить останки в разных частях страны. От этой мысли волосы на затылке встают дыбом.

– Спасибо. Джейми, с меня ответная услуга, ты же знаешь. Да, слежу, не волнуйся, все хорошо. Будь здоров, передавай привет Аби.

Адриан отключает телефон и прибавляет скорость.

– Тебя не встретят. О’Салливан перекрыл моему коллеге кислород. Но у него довольно длинные руки, так что за ситуацией будут следить по мере возможностей.

– Я не буду ни на кого оглядываться, Адриан. Буду действовать по обстоятельствам.

Он кивает.

– Ох, не нравится мне все это.

– Не тебе одному.

– Ненавижу двигаться в темноте. Никогда не знаешь, в какую сторону тебя накренит.

– Разберемся.

Я не люблю пустых рассуждений и разговоров о переживаниях и чувствах. И никогда не любил, но теперь особенно. Последние события в моей жизни заставили меня стать жестче, бескомпромисснее. Иначе в этом мире не проживешь.

Мы приезжаем в аэропорт и паркуемся у входа. Как по команде, молча выходим из машины. Адриан останавливается рядом со мной и наблюдает, как за нами паркуется черный джип, о котором говорил О’Салливан. Я не поехал с ними, потому что мне важно было понять, на чьей стороне Адриан.

– Ублюдки на месте, ? констатирует Адриан, и я киваю.

– Я пошел.

– Финн…

– Свяжусь, как только появится возможность, ? прерываю я его.

Мы с пониманием смотрим друг на друга и киваем. Мы оба осознаем, что это, возможно, наша последняя встреча.

Пройдя быструю регистрацию с помощью охранника О’Салливана, я сажусь в частный самолет, и через минут двадцать мы взлетаем. Ко мне подходит стюардесса. Она улыбается так, как будто я лечу в Вегас на выходные, а не в логово жестокого ублюдка.

– Мистер Фоули, виски? ? она наклоняется так, чтобы передо мной оказалась ее практически вываливающаяся из выреза рубашки грудь и поднос с бокалом. Я качаю головой. ? Тогда просто заберите привет от мистера О’Салливана.

Я смотрю, как над подносом медленно зависает ее сжатая в кулак ладонь, а потом на серебристую поверхность с негромким цоканьем падает резинка для волос. До боли знакомая. Синяя, бархатная, с какими-то металлическими подвесками. Резинка Мишель.

Глава 3

Финн

Из аэропорта я еду взвинченный. В машине со мной еще три мужчины. Двое сзади со мной и один за рулем. На улице темно, и я не вижу толком дороги. Мы едем довольно долго, и я успеваю еще сильнее накрутить себя. Тело напряжено настолько, что я даже не хочу спать, хотя уже начались новые сутки и время приблизилось к утру. Уже светает, и очертания приобретают реальные формы. Теперь я могу рассмотреть деревья, кусты и длинный забор, к которому приближается наша машина.

Мы подъезжаем к высоким автоматическим воротам, рядом с которыми расположено КПП. Оттуда выходит вооруженный охранник, здоровается с водителем, и ворота открываются. Все мое тело покалывает, пока мы едем от ворот к огромному особняку. Я мог бы наслаждаться видами, потому что они здесь наверняка шикарные, но я сканирую взглядом пространство для того, чтобы понять, с чем имею дело.

Машина останавливается у особняка, мы выходим. Двое охранников сопровождают меня в обход дома на огромный задний двор с бассейном, беседкой и широким патио. Вокруг стола уже суетятся две служанки, накрывая к завтраку. Желудок болезненно сжимается от вида еды, но вряд ли я смогу проглотить хоть кусочек из-за нервов.

– Присаживайтесь, мистер О’Салливан сейчас выйдет, ? произносит один из охранников, провожая меня к столу. Он отодвигает для меня стул, но я качаю головой.

– Мне комфортно постоять.

Он хватает меня за плечи и с силой усаживает на стул.

– Мистер О’Салливан не любит, когда его не слушают, ? все так же спокойно говорит он, а потом отходит на несколько шагов в сторону.

Я трезво оцениваю свои возможности. У этого гориллы, как минимум, два ствола под пиджаком, а я безоружен. В рукопашном бою я хорош, но не настолько чтобы положить его, и еще чтобы остались силы на тех двух, что стоят по углам дома, пытаясь слиться с пейзажем. Я обвожу взглядом дом. Огромный, двухэтажный особняк из серого камня, большие окна. Часть стены заплетена плющом, но вокруг окон растение аккуратно обрезано. Слева простираются многие гектары газона, насколько хватает глаз. По периметру высажены колоновидные ели или что это, я не разбираюсь особо в растениях. Красивое место. Красивое, но гнилое.

– Доброе утро, босс, ? слышу охранника и перевожу взгляд на дом.

Широкие стеклянные двери открыты, и дородная женщина катит инвалидное кресло со стариком на нем. Я быстро оцениваю его. По О’Салливану видно, что когда-то он был внушительного размера мужчиной, но сейчас усох и осунулся в связи с возрастом и болезнью. Сколько ему? Лет восемьдесят? Но его взгляд буквально пригвождает к месту. Цепкий, тяжелый. Он как будто смотрит в твою суть. От этого ощущения хочется поежиться.

Женщина подкатывает О’Салливана к противоположному краю стола, а охранник убирает оттуда стул, чтобы Кормак мог сидеть во главе стола в своем

кресле. Как только он оказывается на месте, жестом отпускает всех. Охранник присоединяется ко второму на углу дома, а женщина возвращается туда, откуда пришла.

– Доброе утро, Финн, ? здоровается он, так же оценивающе глядя на меня. ? В жизни ты внушительнее, чем на снимках и видео.

Я не спрашиваю, о чем он, потому что уже сделал для себя вывод, что за мной следили.

– А вы наоборот, меньше, чем я думал. ? Он хрипло смеется. ? Где Мишель?

– Не волнуйся, с ней все в порядке. Она еще спит. Вчерашний перелет измотал девочку. Да и не только перелет. Впервые застрелить человека… Это, знаешь ли, оставляет некий отпечаток.

– Застрелить? ? переспрашиваю.

– Она уложила Мерфи, а один из моих парней закончил работу за нее.

Мои брови слегка взлетают вверх. Моя смелая девочка.

– Представляешь, Девин даже и слова толком сказать не успел, как Мишель выстрелила. Похоже, выйдя замуж за Малоуна и переспав с тобой, девочка опылилась. ? Он усмехается. ? Будем завтракать, ? говорит он немного громче, и тут же из стеклянных дверей выносят еще блюда.

Перед нами ставят тарелки с омлетом с беконом, фасолью и овощами, белым и черным пудингом, поджаренными шапочками портобелло. Желудок урчит, настойчиво требуя питание, а жгуты, обвившиеся вокруг него, не дают расслабиться и поесть.

О’Салливан кивает на мою тарелку.

– Приятного аппетита, Финн.

– Я не голоден.

– Невежливо отказывать хозяину дома. Если ты волнуешься о Мишель, гарантирую тебе, что ее никто и пальцем не тронул. Она ночью поистерила немного, ей дали успокоительное. Девочка спит. Как только проснется, ее к нам приведут. У меня нет намерения наносить вред ей или тебе.

– Зачем ты привез нас сюда?

Я все же беру вилку с ножом и приступаю к завтраку.

Кормак качает головой.

– Не с того начинается разговор. Для начала я хочу поблагодарить тебя за то, что снял сливки моей организации. Они давно протухли, и я сам собирался это сделать, но тут появился ты. Полный энтузиазма и праведного гнева, жаждущий мести молодой, сильный мужчина. Я впечатлен твоими навыками и мышлением. Тебе даже пару раз удавалось ускользнуть от меня. Но старика Кормака сложно провести. ? Он хрипло смеется. ? Я уважал твоего отца и ценил его. он был сильным мужчиной, принципиальным. Для него слово «честь» не было пустым звуком. Спасибо, ? благодарит он девушку, наливающую кофе в его чашку.

– Тогда почему ты позволил убить его, если у тебя такие длинные руки?

– Длинные, но не всесильные. Иногда обстоятельства сильнее нас.

– Значит, ты просто позволил этому случиться.

– Если ты ждешь моих оправданий, то их не будет Финн. Избрав этот путь, мы все должны осознавать, что каждую секунду ходим под пулями, и жизнь может оборваться так же внезапно, как и началась.

– Что тебе нужно от меня? Не проще было завалить меня без этих душещипательных историй? Или перед смертью потянуло на исповедь?

О’Салливан слегка склоняет голову набок, пронзая меня тяжелым взглядом.

– Я хочу, чтобы ты занял мое место, Финн Фоули.

Глава 4

Финн

Я застываю, не донеся вилку до рта.

– В каком смысле? Сесть в твое инвалидное кресло?

Кормак снова усмехается, а потом закашливается. Промокнув губы салфеткой, он качает головой.

– Нет, я хочу, чтобы ты возглавил организацию.

– Ты болен?

– Уже лет десять, ? отвечает он.

– Я не о физическом здоровье.

– Ах, это ты так пытаешься шутить. ? Он делает глоток кофе и отставляет чашку, продолжая свой завтрак. ? Ешь, Финн, тебе понадобятся силы. Что ж, я объясню тебе причину своего решения. Уже очень давно я не встречал отважных мужчин, которые, несмотря на силу своих чувств, способны здраво рассуждать и даже просчитывать шаги врагов.

Я качаю головой. Пустые рассуждения и романтизация того, что я совершил.

– Все, кто давно в этом деле, настолько погрязли во власти, которую заполучили, что перестали видеть землю у себя под ногами. Парят над ней, ног не чуя. Но ты другой, Финн. Тебя власть не меняет.

– Я еще не был у власти.

– У тебя были ? и есть ? неограниченные возможности. Но ты используешь их разумно.

– Разве твой «титул» не должен перейти кому-то из твоих детей?

Кормак качает головой.

– Не должен.

– С чего ты взял, что я соглашусь?

– Это возможность. Шанс, если хочешь.

– А ты куда собрался деваться? На пенсию? Будешь полировать серебро и вспоминать молодость?

Он усмехается.

– Я буду твоим советником.

– А он мне нужен?

– Полагаю, что да.

– Ты же сказал, что я достаточно отважен и умею здраво рассуждать.

– Да, но ты не в курсе всех нюансов.

– Например?

– Например, что некоторые люди вышли из-под контроля, и теперь нужно закрыть пару направлений, которыми, оказывается, обогатилась наша организация.

– Какие? Оружие? Убийство? Наркотики?

– Торговля людьми. ? Я внимательно смотрю на него в ожидании продолжения. ? Вот почему Мерфи собирал на меня компромат. Вот почему он скрывался от меня и всячески пытался себя прикрыть. Потому что он за моей спиной начал этим промышлять. И теперь нужно закрыть этот канал дохода.

– Почему сам не сделаешь?

– Мне уже не хватает сил на это. Нужна свежая кровь. Там завязаны люди, с которыми может связаться только бесстрашный человек. Такой, как ты.

– Допустим, я соглашаюсь. Ты рассчитываешь, что я стану марионеткой в твоих руках?

Кормак качает головой.

– Нет, Финн. У тебя есть своя голова на плечах. Я могу только подсказывать. Я снимаю с себя полномочия, а ты их на себя возлагаешь. Но хотя бы первое время тебе нужен будет советник.

В голове, словно кадры, щелкают плюсы и минусы моего согласия. Я давно уже не заключаю сделки с совестью, так что чувство гадливости не испытываю. Только рациональное мышление, которое подсказывает мне согласиться. Это действительно огромные возможности и практически неограниченная власть.

– Почему ты так легко отдаешь власть в чужие руки?

– Потому что руки у этой организации должны быть твердыми, а мои уже трясутся. Паркинсон, видишь ли.

– Но почему ты просто все не бросишь и не удалишься на покой?

О’Салливан улыбается и слегка качает головой.

– Кто ж меня так просто отпустит, Финн? Отсюда одна дорога. А поскольку я хочу еще хотя бы немного подышать воздухом, мне проще и надежнее самому себе выбрать преемника, и следить за тем, чтобы он оставил меня в живых.

Я поворачиваюсь и смотрю на охранников на углу дома. Судя по тому, как они внимательно следят за мной и О’Салливаном, живым из-за этого стола встанет только один из нас. И я точно не собирался быть вторым, мертвым.

– Я согласен, ? выдаю наконец ответ, пытаясь не паниковать от мысли, что после этих слов моя жизнь сильно изменится.

О’Салливан улыбается шире.

– Я знал, что в тебе амбиций не меньше, чем у твоего отца. Только есть одно условие, Финн.

– Какое?

– У тебя должна быть Ахиллесова пята. Это нерушимое правило. У босса мафии в глазах его людей должно быть слабое место, на которое они могут надавить. Во всяком случае, они так думают.

– Ты о чем? ? спрашиваю, прищуриваясь.

– О семье, мой мальчик. Ты должен быть женат, и у тебя должен быть хотя бы один ребенок.

– После того, когда ты озвучил причину необходимости иметь семью, ты все еще ждешь, что у меня будет энтузиазм относительно этого?

О’Салливан кивает.

– С одной стороны, твоя семья ? это твое слабое место. А с другой, женитьба на Мишель ? это единственный способ защитить ее.

– Почему ты заговорил о Мишель? Она никогда не пойдет на такое.

– Ты не обязан спрашивать ее согласия.

– Я никого не буду принуждать стать моей женой.

– Финн, пойми простую истину… ? О’Салливан подается вперед. ? Если ты не женишься на Мишель, защитить ее будет практически невозможно. Она убила Мерфи. Ты же встречался с его сыном. Редкий ублюдок, который поклялся найти твою подругу и сделать с ней то, о чем даже я боюсь думать. Если она будет твоей женой, он обязан проявить уважение. Если он его не проявит, то умрет от рук своих же друзей. Потому что таков закон. А мы закон уважаем.

– Не тот закон вы уважаете.

– Ты только что согласился тоже уважать его. Так что не тебе теперь судить. Но ты должен жениться на Мишель, если хочешь сохранить ей жизнь. Это единственный способ, мой мальчик.

Я поворачиваю голову в сторону и смотрю на бесконечное поле, засеянное газоном. Пару минут обдумываю его слова и снова смотрю на О’Салливана.

– Она не согласится.

– Я же сказал: мы не будем спрашивать ее разрешения. И сделай так, чтобы она как можно быстрее понесла от тебя. Это укрепит твои позиции.

– Где же твой ребенок? Жена?

– Моя Сара умерла четыре года назад. А сын… он ненавидит меня. Как только ему исполнилось восемнадцать, он поклялся уничтожить ирландскую мафию, и умчался в США учиться быть лучшим полицейским на свете. Я горжусь своим сыном. Кстати, вы знакомы…

Как только он это произносит, кивает на двери в дом, где появляется Мишель. Испуганная и бледная. Ее ведет под руку один из амбалов О’Салливана. Когда Мишель замечает меня, выдергивает свою руку и несется в сторону стола. Я вскакиваю на ноги и подхватываю ее на лету. Мишель утыкается носом мне в изгиб шеи и всхлипывает.

– Я думала, что больше никогда тебя не увижу.

– Ш-ш-ш, все хорошо, ? отвечаю я, поглаживая ее волосы.

– Какая трогательная сцена: новый глава мафии и его избранница.

Я крепко сжимаю челюсти. Сейчас начнется…

Мишель отстраняется и смотрит на меня широко распахнутыми глазами.

– Глава мафии? Избранница? ? дрожащим шепотом спрашивает она.

Глава 5

Мишель

– Финн, что происходит? ? спрашиваю я, пытаясь заглянуть в его глаза. Он постоянно отводит взгляд.

– Позовите священника, ? слышу за спиной голос О’Салливана.

Поворачиваюсь к нему и испуганно смотрю на этого ужасного человека. Какого священника? О чем он вообще говорит?

– Финн, скажи, что происходит? Пожалуйста, давай уйдем. ? Наклоняюсь к нему ближе, чтобы прошептать: ? Ты же пришел убить его. Сделай это, и уедем домой. Прошу тебя.

Наконец мой взгляд встречается со взглядом Финна, и я слегка содрогаюсь. Я еще никогда не видела его таким. Выражение лица каменного изваяния, во взгляде беспринципность и цинизм, челюсти крепко сжаты. Нет, видела, но так он никогда не смотрел на меня. А теперь смотрит, и от этого по коже бегут мурашки в самом ужасном смысле. Пазл начинает складываться, и я хочу ущипнуть себя, чтобы проснуться от этого кошмара. Он же говорил, что любит меня. Что ненавидит ирландских псов. А теперь, получается, сам решил их возглавить?

– Финн…

Я не успеваю договорить, как неподалеку от нас проходит мужчина в сутане. Я неосознанно качаю головой, не веря в то, что происходит.

– Я не выйду за тебя замуж, ? говорю жестко, глядя на то, как перед нами останавливается священник и раскрывает Библию. ? Я никогда не выйду, слышишь?!

У меня начинается истерика, я пытаюсь вырваться из крепкой хватки Финна, но он не отпускает меня, еще сильнее прижимает к своему телу. Я начинаю бить кулаками, куда только попадаю, а он только двигает головой, чтобы я не попала по лицу. Но я попадаю. Бью пощечины, царапаю его щеки и кричу о том, как сильно я их всех ненавижу. И все это под монотонную речь священника. Финн перехватывает мои руки, удерживает запястья и становится у меня за спиной, сжимая так, что я практически не могу пошевелиться, но продолжаю брыкаться.

– Согласен ли ты, Финн Фоули, взять в жены Мишель Фоули? Готов ли хранить ей верность в болезни и здравии, богатстве и бедности, пока смерть не разлучит вас?

– Согласен.

Священник продолжает свою речь, под мои проклятия.

– Согласна ли ты, Мишель Фоули… ? начинает священник, но я его перебиваю:

– Не согласна, и никогда не буду! Ненавижу вас всех! Подонки! Грязные кровавые ублюдки!

О’Салливан усмехается.

– Норовливая.

– Мишель… ? слышу голос над ухом.

– Нет! ? кричу, насколько хватает силы легких. ? Никогда, слышишь?! Никогда! Ненавижу тебя! Ненавижу!

А потом происходит то, за что я буду еще долго корить себя. Финн и священник одновременно задают совершенно разные вопросы.

Священник спрашивает:

– Согласна ли ты, Мишель Фоули, выйти замуж за Финна Фоули? Готова ли хранить ему верность в болезни и здравии, богатстве и бедности, пока смерть не разлучит вас?

А Финн своим спокойным, теплым голосом шепчет на ухо:

– Хочешь увезу тебя отсюда?

И я кричу:

– Да! ? отвечая на вопрос Финна, только потом, когда священник объявляет нас мужем и женой, я осознаю, что произошло.

Меня прорывает. Я обессиленно повисаю на руках Финна и начинаю рыдать. Он провел меня, обманул, воспользовался моим желанием сбежать, на самом деле поставив еще в худшее положение, чем я была до этого.

– Поздравляю вас, ? с улыбкой произносит О’Салливан, но я не смотрю ни на него, ни на Финна. Не могу посмотреть, не хочу их видеть. Они поиграли мной, словно куклой.

Сквозь пелену слез я вижу, как удаляется священник, а потом Финн разворачивает меня и оставляет на моем лбу легкий поцелуй. У меня в голове происходит смешивание понятий и чувств. Родной запах, знакомое тяжелое дыхание, безопасность объятий любимого мужчины. А потом, словно щелчками по нервам: босс мафии, опасность, принуждение, боль.

– Придержи, ? говорит Финн подходящему охраннику, и тот хватает меня за локоть.

– Вы будете прекрасной семьей, ? произносит О’Салливан. ? Мишель красавица, Финн. За такую не грех и с родным братом побороться, правда? Я могу только

представить, что ты чувствовал, пока она была его женой. Любимую всегда больно делить с другим мужчиной. А уж с родным братом и подавно. Но теперь она вся твоя, и я рад за тебя, мой мальчик.

И тут Финн выхватывает из-за пояса охранника пистолет, а уже в следующую секунду в голове О’Салливана зияет кровавая дыра. Мои руки взмывают вверх, и я прикрываю ладонями рот, беззвучно рыдая, пока смотрю на то, как старик оседает в своем инвалидном кресле. Не могу отвернуться, хоть от представшей передо мной картины тошнит и кружится голова. Весь мир вращается вокруг мужчины, который все еще стоит с пистолетом в руке и наблюдает за тем, как жизнь покидает тело О’Салливана за считанные мгновения.

Я с ужасом слежу за Финном. Постоянно вытираю глаза, чтобы видеть, что происходит. Внутри меня просыпается надежда. Вот сейчас Финн повернется, убьет всех охранников, и мы сбежим, вернемся домой. Миссия выполнена, мы можем возвращаться. Наконец начать жить новой жизнью. Настоящей, счастливой. Ну и что, что Финн обманом сделал меня своей женой? Он ведь разыграл эту комедию перед О’Салливаном, который теперь мертв. Может быть, мы даже разведемся сразу по прилету в Бостон. И вообще, мы не подписывали документы о браке, только повенчались. Учитывая то, как часто я хожу в церковь, это, наверное, вообще ничего не значит.

Финн удовлетворенно кивает, а потом я с ужасом наблюдаю за тем, как он передает охраннику пистолет и перехватывает меня за локоть, который отпускает охранник.

– Сообщи всем. Через пару часов собери мне здесь местных главных. И уберите здесь все.

Он машет в сторону О’Салливана, а потом разворачивает нас к дому.

– Финн… ? шепчу хриплым голосом, пытаясь поймать его взгляд.

– Пойдем, Мишель, осмотрим наш новый дом.

Глава 6

Мишель

Финн затягивает меня в дом, где слуги кланяются ему и поспешно ретируются, пока мы проходим по коридору. Он ведет меня к лестнице, мы поднимаемся на второй этаж.

– Финн, поговори со мной. Это же все неправда? Ты не мог стать боссом этих ублюдков. Ты говорил, что ненавидишь их, что любишь меня. Давай уйдем. Теперь ты можешь это сделать, мы свободны. О’Салливан мертв, как и все, кто виновен в смерти твоей семьи. ? Он молчит, как будто мои слова ? это жужжание мухи. Напрягает, но не настолько, чтобы что-то сделать с этим. ? Финн, прошу тебя. Не делай этого.

Мы проходим по коридору второго этажа, Финн заглядывает в каждую из комнат, а потом ведет нас дальше. Потом открывает следующую дверь и затаскивает меня туда, закрывая ее и отрезая нас от остального дома. Он отпускает меня, и я делаю несколько шагов в глубину большой, светлой спальни. Обнимаю себя за плечи и поворачиваюсь лицом к Финну.

– Почему ты молчишь?

Финн обводит взглядом комнату, а потом смотрит на меня.

– Неплохая спальня, нам подойдет, ? отвечает он.

– Финн! Ты вообще слышишь меня?! Почему ты на это согласился? Ты же ненавидишь их всех.

– Сядь, Мишель, ? отвечает он, кивая на кресло, а я качаю головой. Тогда Финн подходит ко мне, хватает за плечи и силой усаживает в кресло. Делает пару шагов назад и смотрит на меня сверху вниз. ? Ты теперь моя жена.

– Мы только обвенчались.

– Считаешь, этого недостаточно?

– Недостаточно. Я не подписывала документы и не выразила согласия.

– Ты сказала «да».

– Потому что ты спросил меня, хочу ли я уехать! ? выкрикиваю и вскакиваю с кресла, но тяжелый взгляд Финна заставляет сесть на место.

– Мишель… ? он трет затылок, а потом снова смотрит на меня. ? Смирись с этой реальностью. Теперь я занял место О’Салливана, а ты ? моя жена, которая родит мне наследников.

– Наследников?! ? истерично кричу я, снова вскакиваю, но теперь взгляд Финна меня не останавливает. Перед глазами темнеет от ярости, а кровь бурлит так, что я чувствую, как в голове громыхает ее шум. ? Да я сдохну, но не рожу тебе ни одного ребенка! Ты больше никогда не прикоснешься ко мне! ? Меня выматывает гнев, ноги слабеют, как и голос. ? Финн, что случилось? Скажи, что поменялось? Ты хотел убить их всех, и ты это сделал. Почему ты не хочешь просто закончить все это и уехать? Жить нормальной жизнью…

– Мишель, я не обсуждаю свои решения. Ни с тобой, ни с кем бы то ни было.

– Ты просил доверять тебе! Ты говорил, что все скоро закончится, а начинается нечто хуже того, что было! ? я снова кричу.

– Я сказал: смирись! ? рявкает он, и я перестаю думать.

Срываюсь с места, подлетаю к Финну и снова бью пощечину. Одну, вторую, третью. Он перехватывает мои запястья и смотрит со злостью.

– Я из-за тебя убила человека!

– Ты убила его, чтобы выжить, ? цедит он сквозь зубы, а я зло усмехаюсь.

– Ты сам-то в это веришь? Ублюдок! Я тебе доверяла! Ты обещал меня защитить!

– Я и защищаю!

– Если бы защищал, отпустил бы меня. Ты ? эгоист, который не способен любить! В тебе только похоть и животные инстинкты! И жажда власти! Ты не лучше своего отца или всех этих подонков!

– Хватит! ? рявкает так, что я подскакиваю. ?Ты остаешься в комнате. У тебя один вариант: свыкнуться с мыслью и быть покорной женой, которая будет рожать и заниматься детьми.

– Да пошел ты! Ты не тронешь меня!

– Я уже тебя трогаю, ? отвечает он, а потом заводит руки мне за спину, удерживая запястья одной рукой, пока второй шарит под моим платьем. Хватает за попку и крепко сжимает ее. ? Видишь? Если я захочу тебя трахнуть ? сделаю это.

– Изнасилуешь меня?

– Трахну.

– Через мой труп.

– Посмотрим, ? отвечает он у самых моих губ, а потом резко отпускает и выходит из комнаты, хлопнув дверью.

– Запри, ? слышу его голос из коридора. ? Пусть ей подадут завтрак. Снаружи должен стоять кто-то из охранников.

Я бросаюсь на кровать и рыдаю безостановочно. Все эти события как будто выкачали из меня желание жить. Будущее видится мне в черной перспективе, потому что мужчина, которому я доверяла, на самом деле оказался ничем не лучше тех зверей, которых он уничтожал. Как я могла быть настолько глупой?

Обессиленная истерикой, я засыпаю. Через время мне приносят завтрак, который я прошу унести. Потом вещи, чтобы я переоделась, но новые пакеты так и остаются стоять у двери. Потом приносят обед, который я съедаю, потому что сил уже практически совсем не осталось. Ужин постигает участь завтрака. Я весь день провожу в комнате. Выхожу на широкую террасу с великолепным

видом на зеленые поля, проверяю, можно ли отсюда сбежать. Нет, внизу бетон, и прыгать слишком высоко. Нужно придумывать другой способ. Я долго сижу на террасе в подвесной качели и смотрю на закат, пытаясь придумать, как выпутаться из этой ситуации. И если раньше мне было просто страшно, то теперь все мое тело сковал ужас. Как далеко готов зайти Финн в своем стремлении получить от меня наследника?

Вечером я все же заглядываю в пакеты с вещами, где нахожу кучу разной одежды, но выбираю только нижнее белье и шелковую пижаму, состоящую из штанов и рубашки. Принимаю долгий душ в шикарной ванной и укладываюсь в постель. Не вижу сейчас смысла брыкаться. Финн слишком умный, гораздо умнее женщины в истерике. Я не смогу просто так убежать от него, мне нужен план.

Когда я слышу шаги в коридоре, то притворяюсь спящей. Не хочу сейчас с ним разговаривать и даже видеть его не могу. Он предал все то, во что я верила. Финн входит в спальню, тихо прикрыв за собой дверь. Я слышу, как он подходит к кровати с моей стороны и чувствую его взгляд на себе. Молюсь, чтобы он не положил ладонь мне на грудь или не взял за запястье, потому что тогда он точно почувствует, как сильно колотится мое сердце. Я проклинаю себя за то, что такой ритм вызван отнюдь не страхом или ненавистью. Он вызван близостью мужчины, к которому я неравнодушна.

Финн разворачивается и уходит в ванную. План созревает в моей голове за секунду, как только я слышу шум воды в душе. Я подскакиваю на ноги и выбегаю из комнаты. В доме темно, и я практически не разбираю дороги. Длинный коридор, в конце которого лестница ? это я точно помню. Там, на первом этаже я как-нибудь найду выход. Из-за того, что меня заволакивали в дом, когда я была в истерике, я практически не помню, где что расположено. Но, к счастью, у дома довольно простая планировка. Я сбегаю на первый этаж, где горит тусклый свет, безошибочно нахожу входную дверь, но даже не успеваю дотянуться до ручки, как сзади меня подхватывают сильные руки и поднимают в воздух.

– Простите, миссис Фоули, но вряд ли боссу понравится то, что вы попытались сбежать, ? раздается над ухом мужской голос.

– Пусти меня! Пусти! ? я царапаю предплечья мужчины, раздирая их в кровь, но он не отпускает меня, несет по лестнице вверх, как будто я ничего не вешу.

Он коротко стучит в дверь спальни, где я пребывала целый день, а потом открывает ее ? и вот я уже смотрю на стоящего посреди спальни Финна. Его торс мокрый, а вокруг бедер намотано полотенце. Финн хмурится.

Охранник ставит меня на пол.

– Доброй ночи, ? спокойно произносит он и скрывается за дверями спальни, а я остаюсь стоять под разъяренным взглядом теперь уже своего мужа.

Глава 7

Мишель

Стараясь не обращать внимания на испепеляющий меня взгляд, я демонстративно прохожу к кровати и забираюсь под одеяло. Сердце грохочет в груди и все никак не успокаивается. Мне нужно поспать и набраться сил, а я не могу сомкнуть глаз, как будто кто-то вставил между веками спички. Через некоторое время лампа на ночном столике с другой стороны кровати гаснет, и матрас прогибается под тяжелым мужским телом. Финн придвигается ближе и кладет руку мне на талию. Я пытаюсь ее сбросить, но он сильнее впивается пальцами в мою кожу и тянет меня ближе к себе, прижимая к горячей груди. Я брыкаюсь, пытаюсь вывернуться, но Финн держит меня крепко.

– Спи, Мишель, ? рычит Финн мне на ухо, и я сдаюсь. Еще одну ночь побуду в иллюзии безопасности в его объятиях. Всего одну ночь, а завтра что-нибудь придумаю.

Взгляд темных глаз впивается в меня, и голове мгновенно становится жарко. Он подходит ближе и с силой сжимает мою шею. Я задыхаюсь и хриплю. Пытаюсь дотянуться до его руки, чтобы хотя бы немного ослабить хватку, но мои как будто проскальзывают через его предплечье. А кислорода остается все меньше. Я чувствую, как кружится голова, как темнеет перед глазами. В моей руке внезапно оказывается пистолет и я, недолго думая, поднимаю его и стреляю. Мерфи теперь от меня на расстоянии вытянутой руки. Я направляю пистолет ему в голову и делаю выстрел прямо между глаз. Я чувствую, как на мою руку и лицо

щедро брызгает кровь, и меня начинает тошнить. Но Мерфи не падает. Он продолжает улыбаться и смотреть на меня с дырой в голове.

? Умница, девочка. Но я забираю тебя с собой.

Он снова тянет ко мне руки, и я начинаю истошно вопить, задыхаясь от ужаса, накатывающего на меня.

– Мишель! Тихо, Мишель. Детка, это сон, всего лишь сон, ? слышу я голос Финна у самого уха.

Крепкие руки обвились вокруг меня и сжимают, притягивают ближе к теплому телу. Я вырываюсь из сна с хриплым криком. Все тело мокрое от пота, а сердце норовит выпрыгнуть из груди. Я вцепляюсь в Финна и вжимаюсь своим телом в его, всхлипывая.

– Финн. Он был такой страшный, ? рыдаю я, пока он гладит меня по волосам и нежно целует в макушку.

– Со временем это пройдет. Ш-ш-ш, пройдет. Ну все. Всего лишь сон, ? нежно шепчет он на ухо. ? Тише, детка. Ты со мной, ты в безопасности.

Я поднимаю голову, и наши с Финном губы оказываются совсем рядом. Мы буквально дышим одним воздухом. Я не думаю, повинуюсь инстинктам. Прижимаюсь своими губами к его, пытаясь почувствовать что-нибудь, кроме ужаса, сковавшего холодными щупальцами мое тело. Финн отзывается на поцелуй, сначала нежно гладит своими губами мои, а потом его язык проскальзывает ко мне в рот, и сон медленно растворяется, ужас сменяется эйфорией и ощущением чего-то очень правильного.

Финн поворачивает меня на спину и нависает сверху. Мы хаотично двигаем руками, срывая с меня пижаму и трусики. Он хочет как можно скорее оказаться во мне, как и я хочу почувствовать его и окончательно прогнать морок ночного кошмара. Мы не прерываем поцелуй, даже когда я оказываюсь голой. Наше тяжелое, хриплое дыхание нарушает тишину в темной комнате. Все ощущается настолько остро и в то же время мы как будто движемся в густом тумане. Нас все еще окружает ночь, которая делает атмосферу происходящего какой-то особенной.

Финн сползает поцелуями на мою шею, впивается в нее губами и зубами, прихватывает ключицу и движется ниже. Я извиваюсь под ним, пытаясь как можно плотнее прижаться к твердому члену, скользящему по внутренней стороне моего бедра. Я так сильно хочу его, что хочется кричать об этом, только бы он скорее вошел в меня. Но я молчу, продлевая свою агонию. Финн втягивает в рот сосок, пока второй сжимает между пальцев и тянет, посылая импульсы томительной боли вниз живота. Мне так хорошо, тягуче, сладко. Я впиваюсь пальцами в его волосы и тяну за них. Хочу, чтобы он прекратил и продолжал. Чтобы никогда не останавливался, и я могла остаться в этой сжигающей эйфории навечно.

– Пожалуйста, Финн, ? прошу, когда у меня уже не остается сил терпеть.

Но он качает головой и спускается ниже, оставляя на моем животе влажный след от языка и губ. Прикусывает нежную кожу, отчего я негромко вскрикиваю. Зализывает укус и двигается ниже и ниже, пока не оказывается между моих ног. Мучительно медленно проводит только кончиком языка между складок, заставляя мое тело выгибаться. Я стону, когда горячий язык резко ударяет по самому чувствительному месту, и я взмываю вверх на сумасшедшей скорости. Задыхаюсь под умелыми ласками языка и пальцев, таранящих мое лоно. Схожу с ума от того, как он стонет в мою кожу и вылизывает, заставляет меня дрожать и с хриплым криком кончить.

Финн вылизывает все соки без остатка, пока по моему телу не проходится последний, практически болезненный спазм удовольствия. А потом он проводит языком по моему бедру, медленно поднимаясь и закидывая мою ногу себе на плечо. Я вижу в темноте его силуэт: крепкий, сильный, большой. Он нависает надо мной, но не пугает. Наоборот, дарит мне спокойствие и уверенность. Долгим, медленным толчком Финн входит в меня, и перед глазами появляются вспышки удовольствия. Вот теперь правильно, теперь на самом деле хорошо. Когда я наполнена им без остатка, когда он внутри меня, все ощущается таким… настоящим.

Финн двигается медленно, плавно, как будто у нас есть все время мира. Может быть, оно и есть, я не знаю. Я уже совсем не знаю, сколько нам осталось, поэтому планирую использовать это время по максимуму. Финн наклоняется вперед, спуская мою ногу себе на бедро, укладывая так же вторую, и входит глубже. А я впиваюсь в его рот поцелуем, жадно хватая за волосы и притягивая

к себе настолько близко, насколько могу. Толчки ускоряются и становятся жестче.

– Я так соскучилась по тебе, ? шепчу ему в губы. ? Мой Финн, так соскучилась.

Из горла вырываются всхлипы, но Финн заглатывает их глубоким поцелуем. Как только отрывается, прижимается еще сильнее ко мне своим телом, буквально вбивая меня в постель мощными толчками.

– Моя девочка. Моя. Я ничему не позволю с тобой случиться, слышишь? Только не борись со мной. Ты должна сражаться на моей стороне, и я защищу тебя. Верь мне, ладно?

Я быстро киваю, давая ему понять, что он ? единственный, кому я могу доверять. Пускай завтра все будет по-другому. Пускай даже мы вернемся в отправную точку, но прямо в эту секунду я хочу доверять ему безоговорочно, купаться в его объятиях и строить вместе с ним воздушные замки. Потому что только в объятиях Финна чувствую себя в безопасности.

Толчки становятся порывистые, мы тяжело дышим, целуем каждую часть тела, куда можем дотянуться. Я сжимаю кожу Финна на спине, царапаю ее ногтями, наверное, раздирая до крови, но это только подзадоривает его, и он движется быстрее. Сильнее вбивается в мое тело, мощно протаранивая меня, словно пытается достать до души. И он достает. Из меня вырываются неконтролируемые всхлипы, а по щекам бегут слезы. Ощущение, словно я проживаю катарсис, освобождаясь через мощные ощущения, едва дающие мне втянуть новую порцию воздуха в легкие. Финн сцеловывает мои слезы, но не останавливается, пока мы одновременно не замираем от накатившей волны оргазма, которая напрочь сносит все мысли. И я плыву в этих ощущениях, впитывая каждое. Пульсация внутри меня, мощные толчки, переходящие в плавные, практически нежные, наш общий стон, хватка на моих бедрах. Все смешивается в непередаваемый коктейль ощущений, качая меня на волнах удовольствия. Да, именно так и правильно. Так и должно быть.

Глава 8

Мишель

Я потягиваюсь на огромной кровати, жмурясь от пробивающихся сквозь шторы лучей. Улыбаюсь, а потом вспоминаю, где я и как сюда попала, и улыбка сползает с моего лица. Прислушиваюсь к себе, пытаясь понять, как отношусь к этому, и понимаю, что внутри меня поселился холод. Его едва разбавляет жар от воспоминаний о прошедшей ночи, но этого не хватает, чтобы мне снова стало тепло. Вряд ли я пойму причину, по которой Финн захотел возглавить эту банду головорезов. Да я и не хочу понимать. Этому нет оправдания. Внутри меня снова закипает, я чувствую, как разгоняется сердце и злость клокочет где-то в горле. Нет больше жара от прошедшей ночи, мысли о поступке Финна заглушили его напрочь.

Я принимаю долгий душ, сушу волосы, пытаюсь как-то спланировать свой день, но это невозможно, когда не знаешь, что ждет тебя через час. Как только я покидаю ванную и возвращаюсь в комнату, вижу на столе завтрак. Присаживаюсь, открываю крышку с тарелки. Классический ирландский завтрак, насколько я понимаю. Приступаю к еде, щедро запивая ее апельсиновым соком. Не успеваю расправиться с чашкой ароматного кофе, как в дверь спальни слышен стук, и она открывается. На пороге комнаты стоит симпатичная блондинка.

– Доброе утро, миссис Фоули. Меня зовут Кали.

– Доброе. Чем могу помочь, Кали?

Она проходит в комнату и прикрывает за собой дверь.

– Я ваша личная помощница.

– Кто, простите?

– Личная помощница.

Я усмехаюсь.

– Мне не нужна личная помощница. Мне и помогать-то не в чем. Я целый день заперта в четырех стенах.

– Что ж, тогда я составлю вам компанию. ? Она без приглашения присаживается в кресло напротив. ? Буду считать себя фрейлиной королевы.

Она улыбается открытой, искренней улыбкой.

– Но мне действительно не нужна помощь и компания. Спасибо, Кали.

– Вам нужно закупить одежду, например. Если мы не можем поехать за покупками, то можем выбрать одежду онлайн, и я привезу ее для вас. ? она ставит сумку на пол и достает оттуда планшет. Разблокирует его и снова улыбается. ? Мне нужны все ваши размеры.

– Кали…

– Нет-нет-нет, миссис Фоули. Если вы откажетесь от моих услуг, ваш муж меня уволит, ? испуганно говорит она. ? А мне нужно прокормить маленькую дочку. Пожалуйста.

Я, сама того не осознавая, киваю.

– Ладно. Но как ты начала работать на… моего мужа?

– О, ему меня порекомендовал один из его советников… помощников. Я не знаю, как они называются.

Кали смеется, а я слегка поеживаюсь. Удивительно, но для такой красивой девушки у нее довольно некрасивый смех. Как будто лающий, резкий. Это неожиданно и неприятно, но я все равно киваю.

– Хорошо. Давай выберем одежду. ? В конце концов хоть какое-то развлечение.

Мы с Кали до обеда занимаемся тем, что постоянно перепрыгиваем с сайта на сайт и выбираем мне гору одежды. Не знаю, как я на такое согласилась. Я сразу сказала ей, что мне достаточно двух-трех пар джинсов и несколько футболок. Но

Кали категорически отмела все мои аргументы и каким-то чудом ей удалось уговорить меня накупить ворох тряпья.

Мы вместе обедаем в моей спальне. Кали рассказывает о своей маленькой дочке и о том, как ее беременную бросил парень, но она ни о чем не сожалеет. Когда ехала сюда, боялась, что жена нового босса окажется злющей, но была приятно удивлена, познакомившись со мной. К вечеру я даже перестала замечать ее странный смех. Мы с Кали быстро нашли общий язык, и я даже сама не заметила, как начала улыбаться. День пролетел практически незаметно. Когда Кали покидает мою комнату, на улице еще светло.

Я выхожу из спальни и бреду по этажу, рассматривая висящие на стене картины, стоящие на постаментах статуэтки. Красивый дом, но он как будто с налетом… какой-то древности. Мне везде пахнет пылью и воздух здесь удушливый. Может быть, потому что я здесь пленница. Но ни в одном доме Финна у меня такого ощущения не было. Разве что только в подвале, но там я пробыла недолго. Я дохожу до самого конца коридора и выглядываю в окно. Повсюду, куда хватает взгляда, зеленые луга. Территория настолько огромная, что я даже не могу охватить ее. Вдалеке я вижу поле для гольфа, а перед ним озеро. Небольшое, видимо, искусственно созданное. Повернувшись вправо, я замираю. Дверь открыта, и я вижу, что это вход в библиотеку. Полки с книгами достигают потолка. Я вхожу туда и долго вожу пальцами по корешкам. Здесь дышится еще тяжелее. Несмотря на уютное кресло с наброшенным на него пледом и стоящий рядом большой торшер, кажется, словно я опять очутилась в подвале. Я выбираю книгу, которую никогда не читала, и возвращаюсь в свою спальню.

– Миссис Фоули, фрукты и йогурт, мэм, ? раздается за моей спиной, и я оборачиваюсь.

В дверях спальни стоит миловидная женщина в черной униформе с белым фартуком.

– Вносите, ? отвечаю и снова разворачиваюсь, чтобы пройти на балкон, но тут меня осеняет, и я резко торможу.

– Вас же Мэг зовут? ? спрашиваю, глядя на женщину.

– Да, мэм, ? отвечает она, ставя поднос на столик.

– Помогите мне, Мэг.

Она резко отшатывается, как от пощечины, и быстро качает головой. А потом, словно одернув себя, склоняет голову слегка набок и смотрит на меня.

– В чем? ? спрашивает негромко.

– Вы давно работаете в этом доме?

– Давно.

– Вы знаете, как отсюда можно сбежать.

Ее рука подлетает вверх и пальцы закрывают рот.

– Отсюда не сбежать, мэм. Только если мистер Фоули выпустит вас.

– Но вы же знаете…

Я делаю два шага к ней, но Мэг отступает и снова качает головой.

– Нет, мэм, простите, но я ничем не смогу помочь Вам.

– А как же вы уходите с работы? Наверняка же есть запасной выход. ? Моя речь становится сбивчивой, я лихорадочно хватаю женщину за руки, но она выдергивает их и пятится к двери.

– Нет, простите, мэм. Я ничем не могу помочь.

Как только Мэг скрывается за дверью, я начинаю метаться по комнате, ища выход. Не из спальни, из ситуации. Я никак не могу оставаться с Финном. Ночью он был тем самым моим Финном, но при свете дня он снова превращается в босса ирландской мафии ? страшного, опасного, беспощадного.

Я снова выбегаю на балкон, мечусь, всхлипывая. Смотрю вниз. Возле бассейна стоит большой стол, и за ним сидит Финн, а рядом стоит охранник и слушает то, что говорит ему босс. Перевожу взгляд на дорожку, которая ведет к бассейну, и резко останавливаюсь. Прищуриваюсь, всматриваясь в мужскую фигуру, которая движется по направлению к Финну. Он все ближе и ближе, а мое сердце начинает разгоняться от волнения. Адриан! Он точно мне поможет! Я разворачиваюсь и несусь через дом навстречу тому, кто на самом деле может вытащить меня из этой клетки.

Глава 9

Мишель

– Адриан! Адриан! ? кричу, пока бегу ему навстречу. Бросаю взгляд себе за спину и вижу, как охранник порывается побежать ко мне, но Финн его останавливает.

Мне плевать, что он за мной наблюдает, что, возможно, слышит все, что я собираюсь сказать Адриану. Плевать, что он может остановить меня за секунду. Даже на то, что может убить, плевать. Сейчас я лишь хочу вырваться, и, если для этого мне нужно умереть, так тому и быть.

Я буквально врезаюсь в Адриана.

– Забери меня отсюда, умоляю тебя. Адриан, забери. Увези меня в Бостон. Да просто высади из машины за воротами этого дома. Прошу тебя.

Я вцепилась в лацканы его куртки и лихорадочно умоляю о помощи. Лицо Адриана остается хмурым. А потом он накрывает мои руки своими и медленно отнимает их от себя. Адриан качает головой, и каждое его движение отзывается болью в сердце.

– Не могу, прости.

– Но почему? Ты же помогал ему. Посмотри, в кого он превратился.

Я поворачиваю голову. Финн смотрит на меня хмурым, тяжелым взглядом исподлобья. И каким-то шестым чувством я знаю, что эта выходка еще аукнется мне. Он недоволен, но мне нет до этого дела. Я хочу спастись из лап того, кто рискует превратиться в монстра, сам того не заметив. Снова разворачиваюсь к Адриану и быстро шепчу:

– Я понимаю, ты не можешь при нем согласиться. Но подай мне хоть какой-то знак, что спасешь меня. ? Он молча смотрит на меня, поджав губы. ? Адриан…

Я умоляюще складываю руки и заглядываю в его глаза. В них… равнодушие. Пустота. Он просто обходит меня, и я смотрю как Адриан идет к Финну. Тот поднимается из-за стола и делает несколько шагов навстречу, а я не могу сдерживаться.

– Ублюдки! Грязные ублюдки! Ненавижу вас обоих! ? кричу я, впиваясь пальцами в свои бедра. ? Ненавижу! Все ради власти! Кровавые подонки!

Финн кивает охраннику, и тот быстрым шагом подходит ко мне. Пытается схватить за плечи, но я брыкаюсь. Царапаю его и кусаю за руку, которая поднимается, чтобы взять меня за плечо.

– Не смей притрагиваться ко мне своими грязными лапами! Не касайся меня!

Наконец охраннику удается меня обхватить со спины и поднять в воздух. Я размахиваю ногами, чтобы угодить ему в голень или колено. Куда угодно, только бы вырваться.

– Подонки! ? кричу, срывая голос, и наблюдаю за тем, как из дома выходит Мэг, испуганно смотрит на меня, но ничего не делает. Торопится поставить на стол поднос с ужином для Финна и его гостя, пока я разрываюсь от проклятий, обрушивая их на голову мужа и его приспешника.

Охранник затаскивает меня в дом. Когда я оказываюсь в комнате, мой голос сорван, а горло саднит от криков.

– Ненавижу, ? шепчу, оседая на пол возле кровати, и снова рыдаю. Уже в который раз.

***

Несколько ночей Финн не приходит ко мне. Я не знаю, где он спит, и мне плевать. Я не хочу, чтобы он вообще ко мне заявлялся. Я отвратительно ем и практически не сплю. Моим единственным развлечением стали визиты Кали и книги. Помощница принесла купленную одежду, но я не использую ее принципиально. Не хочу носить то, что куплено на кровавые деньги.

В один из дней я просыпаюсь с четким осознанием, что все, что есть у меня, куплено на эти деньги. Я с остервенением срываю с себя пижаму, трусики, и иду в душ. Там тру себя мочалкой без мыла, потому что оно тоже запачкано в крови. Неважно, чьей, это все равно кровь. Человеческая. Я так внимательно всматриваюсь в слив, что в какой-то момент мне начинает казаться, словно я моюсь не водой, а кровью. Как будто красная жидкость стекает с меня, закручивается в воронку и исчезает в сливе. Тогда я просто зажмуриваюсь, оседаю на пол и долго раскачиваюсь, обнимая себя. Меня разрывает адская боль от осознания того, во что превратилась моя жизнь. И я снова так остро чувствую одиночество, что мне не хватает дыхания.

Крепкие руки поднимают меня с пола и несут в спальню. Они кладут меня на кровать и укрывают одеялом. Я так и лежу, боясь открыть глаза и вернуться в реальность. Я хочу еще мгновение обманываться, что все это мне приснилось в кошмаре.

Снова темно. Я иду по заброшенном зданию. Слышу, как скрипят половицы и двери. Чувствую пронизывающий сквозняк и ежусь от холода. Я поднимаюсь все выше и выше, пока не дохожу до нужной комнаты. Опускаю взгляд вниз, а у меня на шее на ремне от фотоаппарата висит пистолет. И я знаю, что должна убить. Сердце разрывается от боли, когда я поднимаю взгляд и вижу в той самой комнате с потертым зеркалом Малоуна. Он стоит спиной ко мне. Я начинаю кричать, чтобы он уходил. Чтобы выбежал и спрятался где-нибудь, потому что убить я должна его. Он поворачивается и улыбается, а потом улыбка медленно сползает с его лица. Я смотрю на все это, как в замедленной съемке. Внезапно лицо Малоуна меняется на лицо Мерфи, и он улыбается мне. Я поднимаю пистолет и стреляю. Смотрю, как медленно летит пуля и начинаю кричать, потому что снова вижу лицо Мала, и пуля летит в голову именно ему.

? Мал! Мал! Уходи, слышишь! Уходи-и-и-и!

– Мишель! Мишель, проснись, тебе снова приснился кошмар, ? слышу шепот, который вырывает меня из кошмара.

Распахиваю глаза. Надо мной навис Финн. В комнате горит ночник. Я вижу, что Финн все еще в костюме, и от него пахнет виски. Я подскакиваю на ноги, пошатнувшись. Финн не успевает перехватить мою руку, как я отпрыгиваю на несколько шагов назад.

– Пошел вон из моей комнаты.

Финн встает с кровати. Его челюсти крепко сжаты. Как и кулаки.

– Мишель… ? цедит он сквозь зубы.

– Пошел! Вон!

Я замечаю на кровати букет пионов и хмурюсь. Он принес их мне? Еще пару недель назад я бы оценила этот жест, но не теперь. Я подскакиваю к кровати, хватаю цветы, разворачиваюсь и, замахнувшись, бью этим букетом Финну по лицу. От неожиданности он не успевает прикрыть лицо или перехватить букет, поэтому я успеваю хлестнуть его трижды прежде, чем он выхватывает букет, отбрасывает его в сторону. А потом Финн разворачивает меня спиной к себе и берет в кольцо своих рук, сжимая практически до хруста костей.

– Прекрати, блядь! ? рявкает он мне на ухо, а я, замахнувшись, со всей силы ударяю его локтем в живот.

Глава 10

Мишель

Финн охает, но хватку не теряет. Он опрокидывает меня на кровать лицом вниз и прижимает сверху своим телом. Придавливает одной рукой затылок, а второй подхватывает обе мои руки за запястья и прижимает их к кровати.

– Успокойся! ? кричит он, практически оглушая меня.

– Пусти немедленно и свали отсюда. Не хочу тебя видеть больше никогда!

– Не провоцируй, Мишель.

– И что ты сделаешь?! Меня тоже убьешь?! Давай, тебе же уже плевать!

Рядом с моей головой со всей силы приземляется тяжелый кулак, и я вздрагиваю, но не прекращаю кричать.

– Все, что ты можешь ? это убивать! Ты не способен на большее! Ты ? бесчувственное чудовище, которое я люто ненавижу! И всегда буду ненавидеть, слышал?! Всегда!

Я вскрикиваю, потому что мне прилетает по обнаженной ягодице. Кожу печет от удара, за которым следует еще один и еще, и еще. Я пытаюсь вырваться, но это бессмысленно. Мне в бедро упирается возбужденный член, и все это вкупе с истерикой оказывает на мое тело странный эффект. Я возбуждаюсь. Дыхание становится чаще, и я впиваюсь пальцами в одеяло, сжимая его до онемения.

– Блядь, Мишель, ? шепчет Финн, когда из меня вырывается негромкий стон.

Финн сильнее прижимается бедрами к моим и двигается. Медленно, как будто уже внутри меня. Я начинаю ерзать, но не потому что хочу вырваться из его удушающих объятий, а потому что хочу, чтобы между нами не было преграды в виде одежды. Потому что подаюсь слегка назад, позволяя Финну тереться об меня. Наше тяжелое дыхание, кажется, слышно даже в коридоре. Мы не говорим, только негромко стонем. Нам не нужны слова, потому что наши тела все говорят за нас.

Финн опускает руку с моей попки, ведет ею от колена вверх по бедру, сжимает его и легонько шлепает по нему. А потом одной рукой быстро расстегивает ширинку, приспускает боксеры ? и вот уже горячий, налитый кровью член бьется тяжелой головкой о мои ягодицы. Финн приподнимается и ставит меня на локти и колени. Легонько проводит пальцами между ног и тяжело, шумно выдыхает. Я выгибаю спину, открываясь для него. Показывая, как сильно нуждаюсь в том,

чтобы он был сейчас внутри меня.

Финн становится на колени за моей спиной, а потом медленно погружается в меня, схватив за бедра. Его хватка настолько сильная, что кожа саднит и горит от боли. Но ощущения внутри меня перекрывают любой дискомфорт. Я выгибаюсь сильнее, упираясь лбом в одеяло. Финн перехватывает одной рукой меня за плечо и дергает наверх. Обхватывает за талию, сжимает пальцами грудь и начинает трахать. Жестко, глубоко, остервенело. Так быстро, что я не успеваю вдохнуть. Сильно, до боли. Но она мне нравится. Прямо сейчас я бы ничего не изменила. Мне нужно чувствовать, как он разрывает меня изнутри, как присваивает. Как ставит свое клеймо на мне. Черт его знает, зачем это мне, но внутри меня витает такая потребность, разъедая внутренности и окрашивая душу в черный.

Финн бросает меня на кровать, поворачивает набок и подтягивает к себе за бедра. Снова входит, заставляя меня извиваться. Глубоко и остро. Жарко, нечем дышать. У меня кружится голова от его толчков. Он как будто наказывает меня ими. Наказывает и поощряет. Карает и милует. Любит и ненавидит. Я смотрю в его глаза, которые сейчас чернее ночи. В них Ад и Рай смешались в единое целое. Говорят, мир не черный или белый, он серый. Ни черта подобного. Вот они ? светлые чувства в черной душе. Я вижу их, чувствую, впитываю. Они все мои, без остатка. И я пью их большими глотками, не заботясь о том, что будет завтра. Сейчас мне нужен этот взрыв. Эта злость и ярость, которая подстегивает меня рывками двигаться навстречу Финну, царапать его бедра. Финн наклоняется вперед и впивается в мои губы поцелуем, а я кусаю и чувствую металлический привкус крови. Пью ее, жадно вдыхаю такой знакомый запах.

Финн резко разводит мои ноги в стороны, и я оказываюсь лежать на спине. Склоняется ко мне, вдавливая в матрас, и снова входит так глубоко, что мне больно. Но я хватаю его за ягодицы и крепко сжимаю их, понукая продолжать, не останавливаться. Глядя мне в глаза, Финн двигается все резче и резче, пока мы не зависаем на самом краю оргазма. Он останавливается, а мне хочется кричать. На висках Финна блестят капельки пота, которые, скатываясь по мужественному лицу, капают мне на шею, смешиваясь с моими собственными. Финн медленно и плавно раскачивает бедрами, удерживая нас на самом краю, а я уже на грани истерики.

– Финн…? умоляюще шепчу я.

– Я люблю тебя, ? хрипло произносит он, а потом, отведя бедра, резко врезается в меня, и я с криком кончаю, выгибая спину, всем телом прильнув к мужу.

Мы тяжело дышим, приходя в себя. Уже в который раз Финн кончает в меня. Интересно, как быстро он достигнет своей цели сделать меня беременной? Нет, не интересно. Мое тело уже давно мне не принадлежит, я уже даже не хочу им распоряжаться. Пускай делает, что хочет. Прямо сейчас мне наплевать. Финн поднимает меня выше и укрывает одеялом. Тянется, чтобы поцеловать в губы, но я отворачиваюсь, и его губы мажут по щеке. Не хочу поцелуев. Ничего теперь не хочу. И этого секса не должно было быть. Снова меня накрывает чувство вины. Но теперь не перед Малоуном, а уже перед самой собой. Днем я пообещала себе, что больше никогда не подпущу к себе Финна, и вот так легко сдалась.

– Мне еще нужно поработать, ты спи. Я скоро приду.

Финн встает, поцеловав меня в ухо, поправляет одежду и идет на выход.

– Не надо, ? говорю негромко, но он слышит, потому что останавливается. Финн не поворачивается и не смотрит на меня. Просто стоит спиной ко мне пару мгновений, а потом выходит, громко хлопнув дверью.

Глава 11

Мишель

На следующий день я спускаюсь в столовую на завтрак и вижу, как у стены выстроились люди. Я останавливаюсь на входе и обвожу их недоуменным взглядом, потом смотрю на охранника. Он указывает на людей.

– Босс велел нанять новый персонал.

– Тогда почему они выстроились здесь?

– Босс сказал, чтобы вы познакомились с ними и давали распоряжения сами.

Я слегка нахмурилась.

– А где он сам?

– Уехал по делам.

– Когда будет?

– Простите, мэм, меня в это не посвящали.

С этими словами охранник разворачивается и покидает столовую, а я продолжаю стоять и пялиться на прислугу. И что я должна им говорить? Я никогда не управляла таким большим домом и не понимаю, что к чему. Тут я слышу торопливый стук каблуков и расслабляюсь. Кали. Она точно знает, что делать.

– Доброе утро, миссис Фоули, ? здоровается она с улыбкой, а потом обводит взглядом прислугу. ? Новые?

– Ага. ? я наклоняюсь к ней и шепчу: ? Я не понимаю, что должна сделать.

– Познакомиться с ними и рассказать о своих ожиданиях.

Я снова перевожу взгляд на стройный ряд людей в униформе. Представляю себе, какой они меня сейчас видят: испуганной и растерянной. Наверное, хозяйка огромного поместья должна вести себя увереннее, только я не хочу управлять всем этим. Я хочу назад в большой город, где все понятно и знакомо. И старые, заброшенные здания, и мой фотоаппарат.

Одна из женщин выступает вперед. У нее приятная улыбка и добрые глаза. Я улыбаюсь ей нерешительно, не зная, должна ли я начать диалог.

– Миссис Фоули, меня зовут Абигайл, ваш муж нанял меня экономкой. Я буду вашей правой рукой по управлению домом. У меня десятилетний опыт, так что, думаю, нам с вами будет легко. Давайте познакомимся со всеми, вы позавтракаете, а я пока отдам первые распоряжения. Как только освободитесь, мы с вами сможем спокойно обсудить ваши предпочтения по уборке и меню.

Я облегченно выдохнула, и с моих плеч как будто сняли камень.

– Спасибо, Абигайл.

Она по очереди представляет нам персонал. Естественно, всех имен я не запоминаю, а некоторые вообще слышу впервые в жизни. Мне кажется, все они довольно приятные люди, так что я настроена позитивно. Что ж, это лучше, чем общаться с теми, кто был до них. Те были какие-то напуганные, отстраненные. Хотя что удивляться? Я могу только представить себе, что они повидали в этом доме за время работы у О’Салливана. С другой стороны, неизвестно еще, на что насмотрятся за время правления Финна.

Мы завтракаем вместе с Кали, попутно обсуждая последнюю прочитанную мной книгу. потом прогуливаемся в саду.

– Миссис Фоули, ? окликает меня мужчина средних лет.

Я останавливаюсь и смотрю на него.

– Слушаю вас.

– Миссис Фоули, меня зовут Ангус, я конюх. Скажите, когда вы хотите осмотреть конюшни?

– Конюшни? ? переспрашиваю, он кивает. Перевожу удивленный взгляд на Кали. ? Ты знала, что здесь есть конюшни?

Она качает головой и улыбается.

– Я покажу вам их, когда скажете.

– Что ж… давайте отложим это на завтра, Ангус. Если не возражаете.

– Конечно. Мэм, мисс, ? он слегка кланяется и уходит по той же дорожке, по которой пришел.

– Я как будто попала в другой мир, ? говорю, когда мы продолжаем прогулку с моей помощницей. ? Словно меня перебросило на пару веков назад, а я в джинсах. ? Мы смеемся. ? Слуги, конюшня, даже долбаный луг свой. И помощница, которая больше смахивает на компаньонку.

Кали снова смеется.

– Полагаю, ваш муж меня нанял, чтобы вы не скучали, пока он занят мужскими делами. А знаете что? Поговорите с ним. Нам нужно поехать осмотреть окрестные замки. Они здесь потрясающе красивые. Будет обидно жить здесь и не видеть всей красоты.

Следующий час Кали описывает замки, которые, оказывается, практически окружают этот особняк. Многовековые развалины и отреставрированные дома-замки наместников английской короны в Ирландии. Она так живописно описывает их, что я, слегка прикрыв глаза, так и представляю их себе, как будто смотрю через объектив.

– Камера! ? вскрикиваю я, и Кали слегка дергается от неожиданности.

– О, Боже, ? выдыхает она, положив ладонь на грудь.

– Прости. Мне нужна камера. В Бостоне я занималась фотографией. Мне нужна камера и ноутбук для ретуширования фотографий. Вот что мы закажем следующим. Сегодня же поговорю с Финном. Он мне не откажет.

Кали уезжает ближе к вечеру. Остаток дня я провожу с Абигайл, обсуждая домашние хлопоты. А вечером я, полная энтузиазма снова взять в руки камеру, брожу из угла в угол комнаты, продумывая, как бы уговорить Финна на камеру и ноутбук. Нет, он вряд ли откажет мне в такой мелочи. Но я же злая на него и вчера отказала ему в том, чтобы спать со мной. И вообще дала себе зарок не подпускать Финна к своему телу. А если он потребует взамен на камеру моей покорности? Буду я готова пойти на это?

Не успеваю я додумать эту мысль и найти ответы на свои вопросы, как дверь спальни распахивается, и Финн предстает передо мной в деловом костюме. Безупречный, такой красивый, что я не могу оторвать от него взгляда. Красивый и… чужой. Суровый, не такой, каким я привыкла видеть его. Он захлопывает

дверь и делает несколько шагов ко мне. Я выжидающе смотрю на него.

– Через два часа в нашем доме будет встреча с моими помощниками. Я должен тебя им представить.

Я сразу забываю про камеру и свое намерение быть мягче с Финном, чтобы заполучить желаемое. Прищуриваюсь и складываю руки на груди.

– С чего ты взял, что я соглашусь на это?

– Мишель, у меня был тяжелый день, не подливай масла в огонь.

– Правда? А у меня по-твоему, тут легкое время?! Я вообще-то в заточении! ? кричу на него, и Финн хмурится сильнее.

– Ты не в заточении, ? устало выдыхает он.

Внезапно мне хочется усадить его, забраться к нему на колени и, гладя по голове, массировать кожу, слегка царапать ноготками, как он любит, чтобы расслабить после тяжелого дня. Я сжимаю кулаки, чтобы не воплотить в жизнь ненужный порыв.

– Но ты не разрешаешь мне выходить за пределы поместья.

– Не разрешаю, ? отвечает Финн и начинает раздеваться под моим жадным взглядом.

В костюме он совсем другой. Мужественный, но не такой грубый, как был в спортивной одежде и с оружием. Черты его лица как будто стали острее, этот эффект особенно сильно подчеркивается, когда у него отрастает щетина, как сейчас. Я знаю, что он ее сбреет, потому что не любит растительность на лице. А мне хочется провести по его щеке ладонью, чтобы почувствовать, какая она на ощупь. Мягкая или жесткая?

Финн разворачивается и идет голым в ванную, а я следую за ним. Наблюдаю, как он забирается в душевую кабину и становится под струи воды.

– Я не пойду никуда! ? зачем-то говорю я. Он уже и не спрашивает, а я все равно пытаюсь оставить за собой последнее слово.

Перед тем, как стекло запотевает от горячей воды, я вижу кривую ухмылку Финна.

– Тогда я потащу тебя туда голой.

Я складываю руки на груди.

– Ты этого не сделаешь.

В один миг его лицо превращается в каменную маску, а взгляд становится темный, как будто намеревается разрезать меня.

– Я сделаю все, что будет необходимо, Мишель.

Я вылетаю из ванной и резко захлопываю за собой дверь. Мудак!

Глава 12

Мишель

Когда Финн, надев после душа свежий костюм, выходит из спальни, я перестаю делать вид, что увлеченно читаю. Книга на самом деле жутко скучная. Я украдкой наблюдала за тем, как Финн одевается, покусывая губы. Когда он уже стоял на выходе из комнаты, сказал:

– У тебя час на сборы. Если через час ты не спустишься, я воплощу свою угрозу в жизнь.

Как только дверь за ним закрывается, я показываю ей неприличный жест несколько раз. Снова чертыхаюсь, но понимаю, что я не знаю этого нового Финна, а потому не понимаю пока еще, как себя с ним вести. Что, если он

действительно решится и вытащит меня голой к своим приспешникам? Как они вообще называются? Помощники? Советники? Головорезы? Боже, да там же одно зверье, мне нельзя туда голой. Я поднимаюсь с кровати и уныло плетусь в ванную. Здесь до сих пор витает аромат мужского геля для душа. Он отличается от того, каким Финн пользовался в Америке, но тоже терпкий и мужественный.

Я забираюсь под теплые струи, вдыхая глубоко и прикрыв глаза. Под веками проносятся наши отношения в домике в лесу. Тогда мне казалось, что жить в таких условиях, постоянно ожидая нападения, страшно. Как же я ошибалась. По сравнению с тем, как мы живем сейчас, то время кажется райским. Только мы двое против всего мира. А здесь как будто весь мир против меня одной. Единственное утешение в лице Кали, которая скрашивает мои черные дни.

Я привожу себя в порядок, сушу волосы, наношу неброский макияж. Надеваю платье и туфли, бросаю на себя последний взгляд в зеркало и покидаю комнату. Хотел показать меня? Он покажет. Декольте достигает практически пупка. Спасибо силиконовым лентам, вшитым по краю, что я еще не демонстрирую грудь. Финн сказал, что, если я буду сопротивляться, он вынесет меня голой напоказ ирландским ублюдкам. Частично его угрозы сейчас претворятся в жизнь.

Я спускаюсь по лестнице, а внизу меня уже поджидает один из головорезов. Обернувшись ко мне, он окидывает меня взглядом. Немного дольше задержавшись на декольте, охранник громко сглатывает. А мне хочется рассмеяться. Тест на платье пройден. Киан откашливается и отводит взгляд.

– Вас ждут в саду, ? севшим голосом произносит охранник.

Я торжественно шествую в указанном направлении, каблуки отбивают стройный ритм по прохладным мраморным полам. Проходя мимо гостиной, я задерживаюсь на ней взглядом. Лучше бы мне сидеть здесь у камина и читать книгу, а не идти на встречу с бандитами в откровенном наряде. Как только я появляюсь в саду, мне внезапно хочется прикрыть свое декольте и вообще переодеться в мешок, накинув на голову капюшон. Моя бравада резко сдувается, уступая место страху и смущению.

В саду стоит длинный стол, накрытый к ужину. Свечи в стеклянных подсвечниках бросают блики на лица присутствующих, делая атмосферу еще

более зловещей. Я обвожу взглядом мужчин, сидящих за столом. Ни одной женщины. Ни одной! Я думала, это будет нечто похожее на встречу семей, но в итоге я буду одна среди этой своры, которая сальными взглядами обводит контуры моего тела, ожидаемо задерживаясь на том месте, которое я так неприлично выставила напоказ. Сама спровоцировала эту ситуацию, и теперь жутко жалею об этом.

Удивляя меня, Финн поднимается со своего места и идет мне навстречу. Кивает Киану, и тот как будто растворяется в пространстве. Финн с улыбкой подходит ко мне и берет за локоть. Нет, не улыбка, оскал. Он молчаливо обещает мне расплату за самовольную диверсию. Финн ведет меня к столу. Внешне может показаться, что он просто поддерживает меня под локоть. На деле же сжимает так, что хочется зашипеть от болезненных ощущений.

– Моя жена Мишель Фоули, ?представляет он меня.

Нестройный гул голосов приветствует меня, пока я с ужасом думаю о том, что сначала мне предстоит сидеть с этими шакалами за одним столом и даже, возможно, съесть ужин. А потом меня непременно будут ждать разборки с Финном. Как бы он ни твердил мне о своей любви, в его глазах я прочитала, что моя выходка будет иметь последствия. И впервые со дня нашей встречи я боюсь оставаться с ним наедине. Кто знает, в кого он превращается, общаясь с этими… нелюдями?

Этот ужин, пожалуй, самый ужасный в моей жизни. Внешне ничего не выдает моего страха, но я каждый раз дергаюсь, когда кто-то из присутствующих за столом делает резкое движение. Мне все кажется, что они расценят Финна как бутафорскую замену О’Салливана, достанут оружие и начнут стрелять. Невозможно не ждать подвоха или смерти, находясь рядом с теми, для кого убить человека ? это как выковырять из зубов остатки пищи.

Я не вступаю в разговоры, и меня тоже никто не трогает, к счастью. Но я постоянно ловлю на себе заинтересованные, оценивающие взгляды. Но стоит Финну посмотреть на этого человека, и он тут же отворачивается. Как и я, когда Финн смотрит на меня. У него всегда был тяжелый взгляд, подавляющий. В нем была сосредоточена вся внутренняя сила этого мужчины. Но я никогда не чувствовала такого давления с его стороны. Возможно, сказывается то, чем он теперь занимается. А, может быть, меня все еще не покинул страх от ожидания расправы из-за моей выходки.

После ужина я встаю с помощью Киана, Финн становится рядом со мной.

– Встретимся в бильярдной, ? кивает он своим приспешникам, тут же подскочившим со своих мест, как только поднялась я. Джентльмены, черт подери.

Финн кладет руку на мою поясницу и провожает в дом. Доводит до лестницы.

– Я не иду играть в бильярд? ? спросила с сарказмом. Лучшая защита ? это нападение.

– Нет, ? коротко ответил он. ? Спасибо, что спустилась.

– Это не ради тебя.

Бровь Финна вопросительно изгибается.

– Правда? А ради кого?

– Не хотела демонстрировать твоим цепным псам свою наготу.

Финн хищно усмехается.

– Разумно. Тогда продемонстрируешь ее мне позже.

– Черта с два. Ты первый в списке, перед кем я не разденусь, ? цежу сквозь зубы. Такое ощущение, что мой инстинкт самосохранения, который еще пятнадцать минут назад нервно дергался от каждого движения за столом, оказавшись наедине с Финном, упал и притворился мертвым.

Финн крепко сжимает челюсти, его темный взгляд становится еще тяжелее. Я пользуюсь тем, что он убирает руку с моей талии, разворачиваюсь и несусь наверх.

– Это мы еще посмотрим, ? летит мне в спину хриплым голосом.

Глава 13

Мишель

Завернувшись в плед, я лежу на огромном шезлонге, прикрытом светлым балдахином. До сих пор не могу ответить на вопрос, какого черта я то и дело пялюсь на сидящего в беседке Финна. Перед ним ноутбук и какие-то документы. Его приспешники то уезжают, то приезжают. Постоянно рядом с ним крутится только один человек: приземистый коренастый мужчина средних лет. Он, пожалуй, единственный, кто не заглядывает Финну в рот и не заискивает. Разговаривает с ним практически на равных и не прогибается под тяжестью взгляда своего босса. Финн, похоже, тоже его уважает, потому что в общении с мужчиной с него ненадолго сползает маска надменности, остается только серьезный мужчина, который управляет кровавой империей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/orlova_ekaterina/plennica-bossa-mafii

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить